

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 May 2026
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Шестьдесят вторая сессия**

15 июня — 10 июля 2026 года

Пункты 3 и 5 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие
Правозащитные органы и механизмы**

**Воздействие систем искусственного интеллекта на благое
управление****Исследование Консультативного комитета Совета по правам
человека****Резюме*

В настоящем исследовании, представленном во исполнение резолюции [57/5](#) Совета по правам человека, Консультативный комитет Совета по правам человека анализирует воздействие систем искусственного интеллекта (ИИ) на благое управление.

Консультативный комитет выявляет, каким образом ИИ может способствовать повышению качества предоставления государственных услуг, укреплению транспарентности и усилению борьбы с коррупцией, а также содействовать инклюзивному участию. Он анализирует риски в области прав человека, возникающие в связи с внедрением ИИ в сфере государственного управления, в частности массовую слежку, алгоритмическую дискриминацию, непрозрачность процессов автоматизированного принятия решений, манипулирование информационной средой, замещение рабочей силы и нанесение ущерба окружающей среде. Он также рассматривает вопрос о том, как концентрация разработок в области ИИ в руках ограниченного числа субъектов создает риск закрепления моделей цифровой зависимости, и подчеркивает настоятельную необходимость инклюзивного и равноправного участия всех государств в выработке применимых норм и стандартов.

Консультативный комитет излагает рекомендации по обеспечению того, чтобы внедрение ИИ в сфере государственного управления и впредь соответствовало международным обязательствам в области прав человека и принципам благого управления.

* В силу обстоятельств, не зависящих от представившей документ стороны, было принято решение издать настоящий документ после стандартной даты его опубликования.

I. Введение

A. Мандат

1. Совет по правам человека в своей резолюции [57/5](#) просил Консультативный комитет Совета по правам человека подготовить исследование о воздействии систем искусственного интеллекта (ИИ) на благое управление, указав, в частности, области, в которых системы ИИ могут способствовать поощрению и защите прав человека посредством благого управления, и области, в которых такие системы создают проблемы для благого управления и прав человека, осветив накопленный во всем мире передовой опыт в отношении способов разработки, внедрения и использования систем ИИ и управления ими для поощрения и защиты прав человека посредством благого управления, и определив необходимые гарантии.

2. На своей тридцать второй сессии Консультативный комитет учредил редакционную группу в следующем составе: Мизна Омаир Аль-Омаир, Николь Амлин, Жозеф Жерар Анго, Эдвард Амоако Асанте, Бом Сук Пэк (докладчик), Рабах Будаш, Игнасио де Касас, Рива Гангули Дас, Алессандра Девульски, Вероники Фикфак, Джиуэл Мейджор, Афсана Надипур, Жэнь Ишэн, Патриция Сасналь, Василис Дзевелекос (Председатель) и Франс Фильюн.

B. Сфера охвата исследования

3. В настоящем исследовании рассматриваются вопросы интеграции ИИ в систему государственного управления и последствия этого процесса для прав человека. Соответственно, основное внимание уделяется не вопросам регулирования ИИ как такового, а тому, каким образом системы ИИ, развернутые государственными органами, могут способствовать соблюдению прав человека или препятствовать их осуществлению. В исследовании рассматриваются условия, которые должны быть соблюдены для того, чтобы использование ИИ помогало системе государственного управления выполнять обязательства по обеспечению эффективности и транспарентности. В нем выдвигается тезис о том, что внедрение ИИ, если оно не основано на обязательствах в области прав человека, создает риск возникновения новых предпосылок для систематических нарушений прав человека, которые невозможно охватить традиционными механизмами правовой защиты.

4. В рамках анализа прослеживается динамика развития разработанной Советом по правам человека рамочной основы, связывающей благое управление и права человека, начиная с его резолюции [7/11](#) (2008 год) и заканчивая резолюцией [57/5](#) (2024 год), и приводятся свидетельства растущего признания того, что эти два понятия не просто дополняют друг друга, но и являются взаимообуславливающими. В исследовании анализируется воздействие ИИ на способность этой сложившейся рамочной основы адаптироваться к новым условиям. Хотя ИИ и алгоритмические системы способны повышать потенциал государств в плане выполнения их обязательств по международному праву прав человека, в частности за счет улучшения медицинского обслуживания, расширения доступа к образованию и укрепления механизмов социальной защиты, одновременно с этим такие системы открывают беспрецедентные возможности для ведения слежки и несут в себе риск закрепления дискриминационных моделей. Кроме того, замена транспарентных административных процедур непрозрачными вычислительными процессами может препятствовать эффективному административному и судебному надзору и подрывать право на эффективное средство правовой защиты.

5. В настоящем исследовании учтены итоги обсуждений в рамках Организации Объединенных Наций, а также материалы, представленные заинтересованными сторонами, в том числе 32 ответа на анкету Консультативного комитета, поступившие от государств, региональных организаций, национальных правозащитных

учреждений, представителей гражданского общества и академических учреждений¹. В рамках анализа формируется всеобъемлющая правозащитная концепция, основанная на принципах обеспечения эффективных средств правовой защиты и подотчетности, при этом на всем протяжении всего документа подчеркивается настоятельная необходимость интеграции процедур должной осмотрительности в области прав человека в процессы закупок, разработки и внедрения ИИ в сфере государственного управления, обеспечения алгоритмической транспарентности, предоставляющей пострадавшим лицам реальные возможности для понимания и оспаривания автоматизированных решений, и поддержания надежных институциональных гарантий, способных выявлять и устранять проявления дискриминационной предвзятости, нарушения неприкосновенности частной жизни и отклонения от установленных процедур. В исследовании рассматривается непропорциональное воздействие ИИ на уязвимые группы населения и приводится анализ того, как отсутствие упреждающих мер по обеспечению разработки на основе принципа инклюзивности и значимого участия может усугубить существующее неравенство. Таким образом, в данном исследовании рассматриваются пути раскрытия преобразующего потенциала ИИ в интересах благого управления, в основе которого лежат принципы прав человека, человеческого достоинства и подотчетности.

С. Благое управление и права человека

6. УВКПЧ определяет благое управление как процесс, в рамках которого государственные институты занимаются государственной политикой, управляют государственными ресурсами и гарантируют соблюдение прав человека без злоупотреблений и коррупции². Это понимание сформировалось, когда Комиссия по правам человека в своей резолюции 2000/64 официально признала взаимосвязь между государственным управлением, развитием и человеческим достоинством, указав, что транспарентное и подотчетное государственное управление, отвечающее потребностям людей, имеет решающее значение для поощрения прав человека. Соответственно, как было подтверждено Советом по правам человека, под благим управлением понимается управление, которое основано на широком участии, подотчетности, транспарентности, оперативности и эффективности и руководствуется принципами верховенства права и прав человека³.

7. С 2008 года Совет по правам человека последовательно развивает рамочную основу, связывающую благое управление и права человека, признавая, что транспарентное, подотчетное и основанное на широком участии государственное управление является основой для поощрения прав человека, уделяя особое внимание борьбе с коррупцией и призывая к формированию профессионального государственного обслуживания, основанного на принципе заслуг и обеспечивающего соблюдение самых высоких стандартов добросовестности⁴. В последнее время Совет рассматривает проблемы цифровой эпохи, признавая, что наличие доступа к Интернету и цифровым технологиям имеет решающее значение для возможности получения информации, доступа к государственным услугам, образованию и правосудию, и приветствуя технологические инновации, направленные на предотвращение, выявление и пресечение коррупции, при условии обеспечения надлежащей защиты данных и соблюдения гарантий конфиденциальности⁵.

8. Совет по правам человека в своей резолюции 57/5 сделал важный шаг, официально включив вопрос об ИИ в повестку дня, касающуюся благого управления и прав человека. Он признал, что ИИ несет в себе как возможности, так и риски, обеспечивая преимущества в таких сферах, как борьба с коррупцией и повышение

¹ URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/advisory-committee/impact-artificial-intelligence-systems-good-governance>.

² См. <https://www.ohchr.org/ru/good-governance/about-good-governance>.

³ См., например, резолюции Совета по правам человека 7/11, 19/20, 25/8, 31/14, 37/6, 45/9, 51/5 и 57/5.

⁴ См. резолюции 7/11, 19/20 и 25/8 Совета по правам человека.

⁵ См. резолюции 45/9 и 51/5 Совета по правам человека.

качества государственных услуг, и одновременно порождая проблемы, включая дезинформацию, которые способны подрывать демократические процессы. Совет настоятельно призвал государства, гражданское общество, средства массовой информации и другие заинтересованные стороны разработать стратегии по снижению рисков, содействуя при этом полному осуществлению прав человека и основных свобод. Принципиальное значение имеет то, что Совет обратился к странам с призывом содействовать развитию безопасных, защищенных и надежных систем ИИ на инклюзивной и равноправной основе и на благо всех, что отражает принцип, согласно которому развитие ИИ должно осуществляться в соответствии с принципами благого управления и прав человека, включая транспарентность, справедливость и подотчетность. Одновременно с этим Генеральный секретарь созвал в 2023 году Консультативный орган высокого уровня по искусственному интеллекту⁶. В Глобальном цифровом договоре отражена настоятельная необходимость обеспечения того, чтобы ИИ укреплял принципы прав человека, равенства и верховенства права, а не подрывал их.

II. Благое управление с использованием искусственного интеллекта: возможности и риски для прав человека

A. Положительный вклад искусственного интеллекта в обеспечение прав человека и благое управление

1. Повышение качества предоставления государственных услуг и обеспечение экономических, социальных и культурных прав

9. Один из наиболее широко признанных потенциальных преимуществ применения ИИ в сфере государственного управления заключается в его способности трансформировать систему предоставления государственных услуг, способствуя тем самым реализации всех прав, включая экономические, социальные и культурные права. Системы ИИ способны обрабатывать большие объемы данных и автоматизировать сложные задачи, что позволяет повышать эффективность, доступность и оперативность оказания административных услуг с учетом индивидуальных потребностей конкретных людей. Ряд государств и международных наблюдателей выражают сдержанный оптимизм относительно того, что при условии надлежащего проектирования, внедрения и регулирования ИИ способен существенно укреплять государственный потенциал в таких сферах, как здравоохранение, образование и социальная защита⁷.

10. Реализации права на здоровье могут способствовать инновации на базе ИИ в сфере медицинской диагностики и управления общественным здравоохранением⁸, что является свидетельством способности ИИ повышать доступность и качество медицинских услуг в рамках выполнения одного из основных обязательств по обеспечению права на наивысший достижимый уровень здоровья⁹. ИИ способен повышать точность диагностики, оптимизировать работу медицинских учреждений и рационализировать сортировку пациентов, что позволяет сделать системы здравоохранения более эффективными и справедливыми¹⁰.

11. В сфере образования ИИ может способствовать преодолению образовательного разрыва и повышению эффективности институционального управления¹¹. Образовательные платформы на базе ИИ способны устранять проявления неравенства за счет адаптации процесса обучения к индивидуальным особенностям и

⁶ «Управление искусственным интеллектом в интересах человечества: заключительный доклад» (Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 2024 год).

⁷ Материалы, представленные Бразилией, Сингапуром, Узбекистаном и организацией «Народная солидарность за представительную демократию».

⁸ Материалы, представленные Кубой, Чили и Эквадором.

⁹ Материалы, представленные Комиссией по правам человека Мехико.

¹⁰ Материалы, представленные Чили и Эквадором.

¹¹ См. A/79/520.

потребностям учащихся в режиме реального времени, что позволяет более эффективно вовлекать в образовательный процесс тех, кто испытывает трудности в рамках стандартизированных систем, невзирая на их возраст и язык и наличие у них инвалидности¹². Приложения, преобразующие учебные материалы в альтернативные форматы, служат вспомогательными средствами для людей с инвалидностью. ИИ также может оказывать поддержку в области управления образованием за счет выявления учащихся, которым угрожает риск прекращения учебы, и обеспечения возможности для принятия адресных мер реагирования, позволяя при этом преподавателям уделять больше внимания индивидуальным потребностям каждого студента. Если в основе использования таких инструментов лежит ориентированный на интересы людей подход, в рамках которого приоритетное внимание уделяется обеспечению справедливого доступа, они способны сокращать разрыв в показателях успеваемости и способствовать реализации принципа благого управления, заключающегося в инклюзивном и ориентированном на человека предоставлении услуг. Вместе с тем некритичное внедрение ИИ чревато усугублением цифрового разрыва и ослаблением субъектности человека, что в конечном итоге ставит под угрозу право на инклюзивное и справедливое образование¹³.

12. ИИ способен повышать эффективность управления программами социального обеспечения, тем самым способствуя реализации права на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень¹⁴. Алгоритмы машинного обучения позволяют быстро анализировать данные о домохозяйствах для выявления тех, кто больше всего нуждается в помощи, или обнаружения ошибок в распределении пособий. Автоматизация письменного и устного перевода может способствовать обеспечению доступа граждан к правосудию и государственным услугам. Подобная автоматизация, при условии обеспечения ее транспарентности, помогает гарантировать, чтобы ограниченные ресурсы оперативно доходили до нужных получателей, создавая более эффективные механизмы для реализации социально-экономических прав.

13. Автоматизация обработки заявок может повышать эффективность и оперативность работы учреждений, что является необходимым условием для обеспечения благого управления. Внедрение ИИ в административные процессы, такие как подача налоговых деклараций и расчет пособий, может повышать эффективность работы и позволять сотрудникам учреждений сосредоточиться на более сложных задачах, требующих принятия решений¹⁵.

14. Помимо отдельных услуг, возможности искусственного интеллекта в области прогностического анализа могут способствовать переходу от реактивного государственного управления к упреждающему. Например, внедрение ИИ в систему предотвращения бедствий и ликвидации их последствий может быть полезно для прогнозирования таких кризисов, как наводнения или вспышки заболеваний, до их возникновения, что позволяет органам власти принимать превентивные меры¹⁶.

15. Технологии ИИ могут применяться в целях поддержки определенных функций в сферах правоприменительной деятельности, государственной безопасности и пограничного контроля. Системы на базе ИИ могут содействовать проведению уголовных расследований, например посредством распознавания номерных знаков, а также способствовать выявлению незаконной деятельности. Однако следует подчеркнуть, что внедрение ИИ в этих сферах порождает ряд крайне серьезных опасений с точки зрения прав человека. Такие технологии требуют надежных

¹² Материалы, представленные Венесуэлой (Боливарианская Республика) и Национальной комиссией Мьянмы по правам человека.

¹³ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *Global Education Monitoring Report 2023: Technology in Education – A Tool on Whose Terms?* (Paris, 2023).

¹⁴ Материалы, представленные Испанией.

¹⁵ World Bank, *Artificial Intelligence in the Public Sector: Maximizing Opportunities, Managing Risks* (Washington, D.C., 2020).

¹⁶ Материалы, представленные Кубой и Женевской платформой по правам человека.

правовых рамок, обеспечивающих прозрачность, подотчетность и полное соблюдение международных стандартов в области прав человека¹⁷.

16. На практике такие варианты применения ИИ содействуют благому управлению за счет укрепления механизмов формирования политики на основе фактических данных. Технологии ИИ расширяют возможности органов государственной власти в сфере принятия оперативных, обоснованных решений и распределения ресурсов в соответствии с прогнозируемыми потребностями, способствуя тем самым реализации принципа оперативности реагирования, который занимает центральное место в системе государственного управления, ориентированного на интересы людей. Проектирование, развертывание и регулирование прогностических моделей должны осуществляться при надлежащем соблюдении права на неприкосновенность частной жизни и принципа недискриминации и при учете других соображений в области прав человека, при этом такие модели обладают значительным потенциалом для преобразования государственного управления в направлениях, способствующих реализации экономических, социальных и культурных прав.

2. Содействие обеспечению прозрачности и подотчетности и противодействию коррупции

17. ИИ может служить важным инструментом повышения прозрачности государственного управления, способствуя тем самым росту общественного доверия и укреплению подотчетности государственных учреждений. За счет минимизации влияния человеческого фактора при принятии типовых решений и формирования поддающихся ревизии цифровых записей надлежащим образом спроектированные системы ИИ способны сокращать возможности для коррупции и облегчать выявление неправомερных действий¹⁸. Инновации в сфере электронного правительства могут способствовать предупреждению коррупции и укреплению подотчетности при условии надлежащего соблюдения права на защиту персональных данных и права на неприкосновенность частной жизни¹⁹. В более широком контексте цифровые и новейшие технологии, в том числе искусственный интеллект, могут благоприятствовать международному сотрудничеству в области предотвращения и пресечения коррупции, если их разработка и использование будут по-прежнему соответствовать применимым нормам международного права прав человека²⁰.

18. ИИ также может способствовать укреплению подотчетности за счет совершенствования системы ведения документации и углубленного анализа данных. Системы ИИ в государственном секторе, как правило, фиксируют каждое выполненное действие и исходные данные, лежащие в основе принятых решений, что обеспечивает создание всеобъемлющего контрольного следа. Это может служить сдерживающим фактором для совершения правонарушений, поскольку обеспечивает прослеживаемость решений и формирует основу для их пересмотра в случае подачи апелляции или жалобы. Инициативы, реализуемые в настоящее время в ряде юрисдикций, направлены на проектирование прозрачных систем ИИ, способных разъяснять логику алгоритмов, обеспечивая тем самым структуру, в которой алгоритмическое управление дополняет, а не подрывает верховенство права²¹.

19. Использование ИИ также может содействовать расширению гражданского участия и независимого надзора, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению подотчетности. Политика открытых данных в сочетании с аналитическими инструментами на базе ИИ позволяет гражданскому обществу,

¹⁷ См. A/HRC/60/45.

¹⁸ Business at OECD, "Harnessing AI for integrity: opportunities, challenges, and the business case against corruption" (Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), Paris, 2024).

¹⁹ См. резолюцию 51/5 Совета по правам человека.

²⁰ Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, резолюция 11/1.

²¹ См. <https://e-estonia.com/estonia-and-automated-decision-making-challenges-for-public-administration>.

средствам массовой информации и другим заинтересованным сторонам тщательно анализировать большие объемы официальной информации на предмет выявления признаков неправомерных действий или нарушений прав. Программа развития Организации Объединенных Наций подчеркивает важность такого применения ИИ, в том числе для мониторинга закупок и отслеживания незаконных финансовых потоков в целях укрепления всей системы государственного управления²².

20. Несмотря на то что ИИ не является универсальным решением проблем в сфере государственного управления, он открывает новые возможности для продвижения принципов транспарентности и подотчетности. Благодаря таким вариантам его применения органы государственной власти могут предпринимать значительные меры, направленные на укрепление институциональной добросовестности, противодействие коррупции и обеспечение верховенства права.

3. Инструмент содействия инклюзии, участию и равенству

21. Еще одним положительным аспектом является потенциал ИИ с точки зрения содействия обеспечению инклюзивности и равенства в сфере государственного управления. Благое управление требует, чтобы учреждения были инклюзивными, предоставляли доступ всем слоям общества, включая маргинализированные группы, и обеспечивали учет их мнений. ИИ может способствовать преодолению барьеров, с которыми сталкиваются эти группы. Например, ассистивные технологии на базе ИИ могут обеспечивать для инвалидов возможность получать доступ к общественной информации и услугам на равной основе с другими людьми в рамках выполнения обязательств по Конвенции о правах инвалидов, касающихся обеспечения доступности информации и услуг. Подобные инструменты могут также способствовать расширению права на доступ к информации для общин, испытывающих трудности при взаимодействии с государственными органами из-за языковых барьеров или низкого уровня грамотности.

22. ИИ может способствовать расширению возможностей участия в демократических процессах. Подобные варианты его применения способны расширить масштабы участной демократии за счет создания дополнительных каналов, с помощью которых отдельные лица, а также группы, исторически недопредставленные в процессах выработки политики, могут вносить вклад в государственное управление. Совет по правам человека поощряет подобные инновации, отмечая, что цифровые технологии могут способствовать инклюзивному участию в общественной жизни, и призывая государства к преодолению цифрового разрыва для обеспечения маргинализированным группам населения возможности участия наравне с остальными членами общества²³. Кроме того, инструменты перевода и обработки естественного языка на базе ИИ могут способствовать участию в политической жизни, включая доступ к избирательным процессам, для лиц, принадлежащих к языковым меньшинствам в многоязычных государствах. Однако возможность реального участия в этих процессах с использованием подобных инструментов зависит от обеспечения справедливого доступа.

23. ИИ может также способствовать выявлению и устранению неравенства в сфере предоставления услуг. Посредством анализа административных и других соответствующих наборов данных органы государственной власти могут определять, в каких случаях качество предоставления услуг систематически не отвечает потребностям конкретных групп населения или районов, например микрорайонов с хронически более низким уровнем доступа к медицинскому обслуживанию или более длительным временем реагирования экстренных служб, тем самым способствуя соблюдению принципов равенства и недискриминации²⁴. При условии обеспечения транспарентности и учета мнения общественности подобные варианты применения ИИ соответствуют праву на развитие и общему обязательству не обходить никого

²² New Technologies for Sustainable Development: Perspectives on Integrity, Trust and Anti-Corruption (New York, 2021).

²³ Резолюция 47/23 Совета по правам человека.

²⁴ См. <https://stories.undp.org/bending-the-ai-arc-towards-equity>.

вниманием²⁵. Затронутые группы населения должны быть активными участниками процессов создания и управления ИИ, а не просто пассивными объектами политики. Однако получение таких преимуществ ни в коем случае не происходит автоматически и требует, чтобы сами системы ИИ проектировались и обучались таким образом, чтобы не допускать воспроизводства существующих предубеждений.

В. Негативное воздействие искусственного интеллекта на обеспечение прав человека и благое управление

24. Несмотря на потенциал ИИ, его внедрение в сфере государственного управления сопряжено с серьезными вызовами с точки зрения защиты прав человека. В отсутствие надежной правовой базы, гарантий соблюдения прав человека и надзора со стороны человека системы ИИ могут создавать условия для массовой слежки, укоренять системные предубеждения, подрывать надлежащую правовую процедуру и искажать общественный дискурс. Если не принять меры по устранению таких рисков, они могут ослабить основы благого управления и верховенства права. Охарактеризовать ИИ как нейтральную технологию было бы чрезмерным упрощением, поскольку особенности его разработки и применения могут отражать и усугублять существующий дисбаланс сил.

1. Нарушение неприкосновенности частной жизни вследствие массовой слежки и неправомерного использования данных

25. Самую прямую угрозу для прав человека при внедрении ИИ в сфере государственного управления представляет его воздействие на неприкосновенность частной жизни²⁶. Функционирование систем ИИ, как правило, основано на сборе и обработке больших объемов персональных данных — от изображений лиц и сведений о геолокации до контента в социальных сетях и биометрических идентификаторов, — и при их развертывании органами государственной власти такие системы могут существенно расширять возможности для ведения слежки. Методы машинного обучения особенно эффективно выявляют закономерности в крупных и, на первый взгляд, несвязанных наборах данных, что позволяет достигать так называемого эффекта мозаики данных, при котором на основе объединения информации из разрозненных источников формируется комплексный профиль человека²⁷. Отличительной особенностью таких систем является их способность аналитическим путем устанавливать конфиденциальные личные сведения, которые человек не раскрывал явным образом. Судебные органы в ряде юрисдикций установили, что отдельные системы массового профилирования нарушают основные права, поскольку они позволяют вести скрытое и несоразмерное наблюдение за уязвимыми группами населения при отсутствии надлежащей транспарентности и должных оснований, что подчеркивает необходимость введения строгих защитных мер для недопущения ситуаций, когда автоматизированное профилирование ущемляет неприкосновенность частной жизни или укореняет дискриминацию.

26. Эти факторы вызывают серьезную озабоченность в отношении права на неприкосновенность частной жизни, а также функционирования конфиденциальности как права, открывающего путь к реализации свобод выражения мнений, ассоциаций, религии или убеждений. Наблюдение с применением технологий ИИ создает риск сужения сферы частной жизни, свободной от произвольного вмешательства, поскольку обнаружение закономерностей и крупномасштабный анализ данных могут приводить к повсеместному мониторингу, выходящему за традиционные рамки необходимости и соразмерности²⁸. Например, сетевое видеонаблюдение в сочетании с технологией распознавания лиц позволяет отслеживать перемещения людей в

²⁵ Консультативный орган высокого уровня по искусственному интеллекту в 2023 году, «Управление искусственным интеллектом в интересах человечества».

²⁶ См. A/HRC/60/45.

²⁷ См. A/HRC/48/31; и David E. Pozen, “The mosaic theory, national security, and the Freedom of Information Act”, *Yale Law Journal*, vol. 115, No. 3 (December 2005).

²⁸ См. A/HRC/41/35.

общественных местах в режиме реального времени без постоянного участия человека и представляет собой глубокое вмешательство в личную жизнь, требующее максимально веских оснований в контексте обеспечения конфиденциальности и защиты данных.

27. Риски для неприкосновенности частной жизни, возникающие в связи с использованием ИИ, не ограничиваются применением камер видеонаблюдения. Органы государственной власти все чаще используют методы машинного обучения для анализа объединенных наборов данных, таких как налоговая отчетность, сведения системы социальной защиты и размещенная в Интернете общедоступная информация, в целях выявления лиц, относимых к категории лиц повышенного риска. По итогам административных расследований был сделан вывод о том, что крупномасштабное автоматизированное сопоставление персональных данных может приводить к принятию ошибочных решений, влекущих за собой серьезные последствия, что наглядно свидетельствует о способности автоматизации нарушать неприкосновенность частной жизни и надлежащую правовую процедуру²⁹.

28. В более широком плане мониторинг с применением технологий ИИ представляет собой качественный переход от целенаправленного перехвата информации на основании подозрения в отношении отдельных лиц к широкомасштабной алгоритмической фильтрации, что может подвергнуть целые группы населения постоянному контролю. УВКПЧ предупредило о том, что неизбирательная слежка подавляет осуществление свободы выражения мнений и свободы ассоциации³⁰. Эффект психологического давления, вызванного ситуацией повсеместной слежки, в которой люди воздерживаются от осуществления своих законных прав из-за предполагаемого риска санкций или неблагоприятных последствий, хорошо задокументирован, особенно в контексте свободы выражения мнений³¹. Когда люди знают о том, что за ними может вестись наблюдение, они менее склонны свободно выражать свои мысли или участвовать в собраниях. Прогностическая аналитика может усугублять эти опасения, поскольку из-за нее наблюдение сосредотачивается на определенных районах или общинах на основе косвенных признаков, коррелирующих с расовой принадлежностью или социально-экономическим статусом, что приводит к укоренению дискриминационных практик и одновременному сужению сферы частной жизни.

29. Особому риску подвержены маргинализированные и уязвимые группы населения. Беженцы и мигранты все чаще подвергаются процедурам сбора биометрических данных и алгоритмической оценки рисков на границах³². Применение таких технологий может приводить к дискриминации, а также подрывать неприкосновенность частной жизни и надлежащую правовую процедуру. Правозащитники, журналисты и политические активисты подвергаются аналогичным рискам при внедрении средств массовой слежки. В этих условиях неприкосновенность частной жизни становится предметом коллективной обеспокоенности. В условиях повсеместного наблюдения демократическое пространство для выражения несогласия сужается для всех членов общества. Совет по правам человека призвал к строгой проверке соблюдения принципов законности, необходимости и соразмерности при применении любых цифровых средств наблюдения³³, однако многие виды практики применения технологий ИИ осуществляются в рамках устаревших правовых основ, при разработке которых не учитывались современные технические возможности.

30. В целом внедрение технологий ИИ повысило актуальность задачи по защите неприкосновенности частной жизни³⁴. Те самые свойства, которые делают эти системы ценными для государственного управления, также обуславливают

²⁹ Материал, представленный Институтом по цифровым правам.

³⁰ См. [A/HRC/27/37](#).

³¹ Anita R. Gohdes, *Repression in the Digital Age: Surveillance, Censorship, and the Dynamics of State Violence* (Oxford, Oxford University Press, 2024).

³² См. [A/75/590](#).

³³ Резолюция 48/4 Совета по правам человека.

³⁴ См. [A/HRC/48/31](#). См. также [A/HRC/61/68](#), пп. 25 и 26.

постоянное расширение объема сбора и обработки персональных данных, что представляет собой прямое нарушение права на неприкосновенность частной жизни и препятствует осуществлению других основных прав. В отсутствие надлежащих гарантий автоматизация наблюдения грозит превратиться в автоматизацию цензуры и социального контроля, что в корне несовместимо с принципами демократического благого управления.

2. Алгоритмическая предвзятость и дискриминация: закрепление неравенства

31. Следующей серьезной проблемой является алгоритмическая предвзятость, из-за которой системы ИИ перенимают или усиливают существующие в обществе предрассудки, а также ее последствия для права на равенство и недискриминацию. Благое управление требует, чтобы предоставление государственных услуг и принятие решений осуществлялись беспристрастно, на основе справедливого отношения ко всем людям независимо от расовой принадлежности, гендера, религии, инвалидности или других запрещенных оснований для дискриминации. Однако системы ИИ не являются нейтральными по своей сути и часто отражают дискриминационные модели, заложенные в обучающих данных или ставшие следствием решений на этапе разработки. Следовательно, развертывание таких систем в сфере государственного управления может приводить к системной дискриминации, выявление и опротестование которой в рамках существующих средств правовой защиты оказывается гораздо более сложным, нежели в случае дискриминации, возникающей в рамках традиционного процесса принятия решений человеком³⁵.

32. Признаки предвзятости в системах ИИ, используемых в государственном секторе, фиксируются в самых различных сферах. В области уголовного правосудия инструменты оценки рисков, применяемые при принятии решений о досудебном освобождении из-под стражи, вынесении приговоров и условно-досрочном освобождении, вызывают обеспокоенность в связи с несоразмерностью их результатов для различных групп. Аналогичные проблемы отмечаются в системах отбора кандидатов при приеме на работу, где могут воспроизводиться предвзятые оценки, связанные с гендерной принадлежностью или инвалидностью, а также в финансовых или административных алгоритмах, чьи косвенные показатели могут непреднамеренно ущемлять интересы людей с перерывами в трудовом стаже или приводить к уделению повышенного внимания определенным категориям налогоплательщиков. В сфере государственного управления модели, которые обучены на данных, отражающих историческое социально-экономическое неравенство, могут несоразмерно чаще отбирать для проверки предприятия, принадлежащие представителям меньшинств, или малообеспеченные общины³⁶. В своих материалах, представленных в рамках настоящего исследования, заинтересованные стороны последовательно указывали на риск усугубления из-за ИИ дискриминации и пробелов в доступности, при этом многочисленные примеры свидетельствуют о том, что существующие проявления неравенства, будь то по признаку расы, класса, пола, гендерной принадлежности, инвалидности или миграционного статуса, не уменьшаются, а, напротив, усиливаются. Это противоречит обязанности государств предотвращать дискриминационную практику и добиваться достижения реального равноправия³⁷.

33. Одна из основных трудностей заключается в непрозрачности. Многие системы искусственного интеллекта не способны понятно изложить ход своих рассуждений, при этом применительно к машинам неуместно само понятие намерения. В результате для затронутых лиц может оказаться затруднительным даже осознание самого факта проявления предвзятости, не говоря уже об определении ответственности или получении правовой защиты. Традиционные антидискриминационные механизмы,

³⁵ См. A/HRC/48/31; и A/HRC/54/70, п. 24.

³⁶ Материалы, представленные Женевской платформой по правам человека.

³⁷ Материалы, представленные Ирландией, Испанией, Мексикой, Сингапуром, Ассоциацией в защиту прав человека и за демократическое/культурное возрождение азербайджанского народа Ирана — «АРК», Корейской прогрессивной сетью «Джинбонет» и организацией «Трансперенси интернешнл».

которые зачастую ориентированы на доказывание преднамеренного характера дискриминации, малопригодны для защиты от сложных видов вреда, связанных с использованием данных. Соответственно, во многих правовых исследованиях и аналитических материалах по правам человека аргументируется необходимость применения подхода, основанного на учете последствий, при котором основное внимание уделяется несоразмерному воздействию³⁸. В тех случаях, когда в отношении какой-либо защищаемой группы выявляются статистически значимые неблагоприятные последствия, это должно служить основанием для проведения проверки и возникновения обязательств по изменению системы или отказу от нее независимо от наличия умысла. Такой подход соответствует общепринятому пониманию понятия косвенной дискриминации. В целом алгоритмическая предвзятость может представлять серьезную угрозу для принципа недискриминации, поскольку она способна закреплять структурное неравенство под видом технологической объективности.

3. Проблема «черного ящика»: подрыв транспарентности, надлежащей правовой процедуры и права на правовую защиту

34. Не менее серьезной проблемой, связанной с использованием ИИ в сфере государственного управления, является непрозрачность алгоритмического принятия решений, которую зачастую называют проблемой «черного ящика». Многие системы машинного обучения и нейронные сети не представляют обоснований, которые были бы понятны затронутым лицам. В сфере государственного управления подобная непрозрачность может вступать в противоречие с принципами транспарентности, подотчетности и верховенства права, а также ставить под угрозу процессуальные гарантии (право понимать и оспаривать решения, затрагивающие права и обязанности, право на справедливое разбирательство и право на эффективное средство правовой защиты). Осуществление прав в цифровую эпоху требует, чтобы применение автоматизированных систем было транспарентным и подотчетным, поскольку отсутствие возможности объяснения причин принятых решений может препятствовать доступу к правосудию³⁹. Транспарентность необходима для обеспечения подотчетности, возможность объяснения причин — для соблюдения надлежащей правовой процедуры, а четкое определение ответственности — для обеспечения эффективных средств правовой защиты⁴⁰.

35. Рассмотрением этих вопросов занимаются как международные, так и внутригосударственные суды и трибуналы. В региональных нормативно-правовых базах в области защиты данных закреплено право человека не подпадать под действие исключительно автоматизированных процедур вынесения решений, влекущих за собой значимые последствия, а в случае принятия таких решений — право на получение содержательной информации об используемой логике⁴¹. Вопрос о том, что именно является содержательным объяснением работы сложных моделей, остается предметом дискуссий. В то время как одни выступают за предоставление упрощенных обоснований или принятие мер по обеспечению транспарентности, другие предупреждают, что применительно к системам глубокого обучения ретроспективные объяснения могут либо оказаться чрезмерно техническими, либо носить сугубо гипотетический характер⁴². Несмотря на эти дискуссии, общая тенденция указывает на то, что соблюдение принципа объяснимости становится одной из базовых гарантий.

36. Непрозрачность также влечет за собой появление пробелов в обеспечении ответственности. В случаях, когда какая-либо система ИИ причиняет вред, ответственность может распределяться между разработчиками, поставщиками и государственными органами, осуществляющими закупку и внедрение таких систем.

³⁸ См. A/HRC/56/68.

³⁹ См. A/HRC/48/31.

⁴⁰ Резолюция 54/18 Совета по правам человека; и материалы организации «Народная солидарность за представительную демократию».

⁴¹ Общий регламент (ЕС) 2016/679 по защите данных, ст. 22.

⁴² ОЭСР, Принципы в области искусственного интеллекта.

URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/ai-principles.html>.

Эта неопределенность подрывает право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в пункте 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку пострадавшие лица не могут с легкостью установить виновную сторону для привлечения ее к ответственности. Такая ситуация порождает проблемы в сфере подотчетности, включая вопросы, связанные с вменением в вину нарушений обязательств в области прав человека и распределением ответственности между вовлеченными субъектами, такими как государственные органы, которые развертывают системы ИИ, и коммерческие предприятия, которые осуществляют их разработку и поставку. Проблема усугубляется в тех случаях, когда выполнение государственных функций фактически возлагается на проприетарные системы, защищенные коммерческой тайной или правами интеллектуальной собственности, в результате чего ни государственные должностные лица, ни представители общественности не имеют надлежащей возможности ознакомиться с основаниями для принятия решений⁴³. В контексте государственного сектора такая непрозрачность может подрывать устоявшиеся принципы административной подотчетности и обязанность государственных органов мотивировать решения, затрагивающие права отдельных лиц. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека подчеркнул необходимость обеспечения транспарентности со стороны коммерческих предприятий в отношении разработки и эксплуатации систем наблюдения и других технологий с высоким уровнем риска, поставляемых правительствам⁴⁴. Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях и УВКПЧ подчеркнули необходимость внедрения объяснимого ИИ, проведения алгоритмической оценки воздействия и интеграции процедур должной осмотрительности в области прав человека во всех этапы жизненного цикла ИИ⁴⁵.

37. С учетом серьезности существующих рисков наряду с обеспечением средств правовой защиты ex post должны приниматься системные превентивные меры ex ante. К необходимым элементам относятся обязательная оценка воздействия на права человека, регулярное проведение ревизий, ведение публичных реестров систем автоматизированного принятия решений и функционирование независимых надзорных органов. Такой превентивный подход отражает консенсус относительно того, что в системах, основанных на использовании данных и отличающихся высоким уровнем динамичности, традиционные механизмы правовой защиты могут задействоваться слишком поздно⁴⁶. Параллельно с этим в Принципах ОЭСР в области ИИ транспарентность, объяснимость и надзор со стороны человека признаны основополагающими принципами, а также предусмотрены механизмы, позволяющие лицам, подвергнутым неблагоприятному воздействию, оспаривать полученные результаты (принцип 1.3).

4. Угрозы свободе выражения мнений, доступу к информации и демократическому участию

38. Воздействие искусственного интеллекта на свободу выражения мнений и целостность общественного пространства требует неотложного внимания, поскольку благое управление предполагает информированность общественности, наличие плюралистической среды для обмена идеями и справедливых, транспарентных политических процессов. Одной из наиболее острых проблем является распространение дезинформации, создаваемой с помощью ИИ, что ставит под угрозу возможность получения достоверных сведений, поскольку эти технологии позволяют с минимальными затратами и в огромных масштабах производить реалистичные, но ложные или вводящие в заблуждение тексты, изображения и видеоматериалы⁴⁷.

⁴³ Материал, представленный Корейской прогрессивной сетью «Джинбонет».

⁴⁴ См. A/HRC/48/31.

⁴⁵ См. A/HRC/59/32 и A/HRC/59/53.

⁴⁶ ЮНЕСКО, «Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта» (Париж, 2022 год); и Matthew U. Scherer, "Regulating Artificial intelligence systems: risks, challenges, competencies, and strategies", *Harvard Journal of Law & Technology*, vol. 29, No. 2 (spring 2016).

⁴⁷ Материал, предоставленный Американским университетом.

Например, в преддверии выборов в различных странах наблюдатели фиксировали как деятельность скоординированных сетей, так и распространение дипфейковых видео, направленных на дискредитацию кандидатов или снижение явки избирателей⁴⁸. Ситуация становится еще более сложной, когда дезинформация распространяется через зашифрованные приложения для обмена сообщениями, что затрудняет предоставление достоверной альтернативной информации⁴⁹. Злонамеренное использование этих технологий приводит к подрыву доверия ко всей информационной среде. Осознание гражданами того, что фальшивый контент может быть сгенерирован с высокой степенью убедительности, приводит к тому, что даже достоверные факты могут отвергаться как потенциальные подделки, что пагубно сказывается на процессах разработки политики на основе фактических данных и на доверии общественности к официальным заявлениям государственных органов. Более того, политические субъекты и другие заинтересованные стороны могут анализировать персональные данные для распространения персонализированного, убедительного контента, призванного влиять на поведение избирателей или снижать явку на выборах. Подобная практика, особенно когда она основана на инвазивном профилировании, может нарушать право на неприкосновенность частной жизни и препятствовать свободному формированию мнений, что является ключевым элементом свободы мысли и выражения мнений и необходимым условием для полноценного участия в ведении государственных дел⁵⁰. Более того, алгоритмы рекомендаций на ИИ-платформах, которые для максимального повышения вовлеченности пользователей последовательно распространяют предвзятые нарративы, способны со временем формировать убеждения без ведома пользователей, что вызывает озабоченность в отношении независимости мышления. Эти процессы подрывают систему государственного управления, приводя к фрагментации общей фактологической базы, способствуя поляризации и препятствуя конструктивному обсуждению политических вопросов.

39. Существуют угрозы, которые затрагивают не только свободу выражения мнений, но и равноправие, а также личную безопасность. Совет по правам человека выразил обеспокоенность тем, что манипулирование информацией, в том числе с использованием цифровых технологий, может разжигать насилие и конфликты, и призвал государства поощрять частных субъектов к борьбе с дезинформацией при соблюдении прав человека⁵¹. ИИ также способен расширять масштабы распространения ненавистнического или дискриминационного контента путем генерации многочисленных вариантов, позволяющих обходить базовые фильтры, что усиливает риски для достоинства, безопасности и равного положения в обществе подвергаемых преследованию сообществ.

40. Еще один аспект касается цензуры и модерации контента. Государства могут использовать ИИ для масштабного мониторинга и ограничения онлайн-контента. Хотя удаление незаконных материалов может быть правомерным, автоматические фильтры склонны удалять контент в чрезмерных объемах и зачастую не учитывают контекст, сатирический характер речи или общественный интерес, который представляют высказывания, что создает риск необоснованного вмешательства в законное выражение мнений и приводит к «охлаждающему эффекту». Любые ограничения свободы выражения мнений, включая меры, принимаемые для борьбы с дезинформацией, должны строго соответствовать требованиям пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и отвечать принципам законности, необходимости и соразмерности. Меры по борьбе с дезинформацией не должны служить предлогом для необоснованного ограничения законных прав на свободу выражения мнений⁵².

⁴⁸ Freedom House, “Freedom on the Net 2019: the crisis of social media” (Washington, D.C., 2019).

⁴⁹ A/HRC/61/68, п. 74.

⁵⁰ См. A/73/348 и A/HRC/47/25. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 9 и 10.

⁵¹ Резолюция 55/10 Совета по правам человека. См. также A/A/HRC/61/68, п. 70.

⁵² A/HRC/61/68, п. 21.

41. В совокупности эти явления подрывают доверие к информационной среде. В условиях, когда люди больше не могут быть уверены в достоверности того, что они читают или видят, а также в подлинности осуществляемого ими онлайн-взаимодействия, социальная сплоченность ослабевает, что подрывает одну из важнейших основ благого управления. Более того, это недоверие, как правило, распространяется на все формы информации, создавая серьезные трудности для средств массовой информации, исследовательских организаций и государственных органов, деятельность которых опирается на цифровые каналы связи. Решение этих проблем требует совместных подходов с участием многих заинтересованных сторон⁵³. Государства, частные платформы и гражданское общество должны сообща вырабатывать надлежащие меры защиты. Речь идет, в частности, об обеспечении транспарентности в политической рекламе и маркировке контента, созданного с помощью ИИ, внедрении надлежащих механизмов подтверждения участия человека, инвестировании в повышение медийной и цифровой грамотности в целях укрепления жизнестойкости общества⁵⁴ и принятии мер, способствующих обеспечению справедливости и плюрализма в системах рекомендаций. Любые ограничения выражения мнений, вводимые для достижения этих целей, должны соответствовать международным стандартам законности, необходимости и соразмерности.

42. Возможные негативные последствия ИИ для свободы выражения мнений и демократического участия носят обширный и системный характер. Они подрывают способность общественности участвовать в информированной дискуссии и привлекать власти к ответственности, что ведет к деградации устоев демократического управления. Однако такие последствия не являются неизбежными, и их можно предотвратить посредством целенаправленных усилий многих заинтересованных сторон, направленных на сохранение субъектности человека, плюрализма и доверия в соответствии с принципами прав человека и верховенства права. В числе прочих мер ключевую роль играет внедрение надлежащих защитных механизмов подтверждения участия человека, что необходимо для поддержания доверия к цифровому публичному пространству и обеспечения того, чтобы вовлеченность в демократические процессы отражала подлинный вклад людей⁵⁵. Такие меры могут способствовать защите подлинности гражданского участия при одновременном снижении рисков, связанных с дезинформацией, скоординированным неаутентичным поведением и неправомерным воздействием на процессы принятия решений.

5. Автоматизация и право на труд: замещение рабочей силы и усугубление неравенства

43. Внедрение технологий автоматизации на базе ИИ может быть сопряжено с появлением серьезных препятствий для реализации права на труд, закрепленного в статье 23 Всеобщей декларации прав человека и статье 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. На протяжении истории технический прогресс приводил к вытеснению одних форм занятости при одновременном создании других, однако скорость и масштабы текущего внедрения ИИ являются беспрецедентными и не только касаются рутинного физического труда, но и охватывают административную деятельность, творчество и принятие решений. Последствия замещения рабочей силы в результате внедрения ИИ распределяются неравномерно. В секторах, подверженных высокому риску автоматизации, зачастую занято непропорционально большое количество людей, принадлежащих к маргинализированным группам. Женщины, доля которых зачастую непропорционально высока в сфере секретариатского и административного обслуживания, подвергаются значительно более высокому риску потери работы в результате автоматизации⁵⁶. Кроме того, последствия этих процессов не

⁵³ См. A/HRC/47/52.

⁵⁴ Резолюция 57/5 Совета по правам человека.

⁵⁵ Bryan Ford, "Identity and personhood in digital democracy: evaluating inclusion, equality, security, and privacy in pseudonym parties and other proofs of personhood" (2020).

⁵⁶ Paweł Gmyrek and others, "Generative AI and jobs: a global analysis of potential effects on job quantity and quality", ILO Working Paper No. 96 (Geneva, 2023).

ограничиваются лишь странами с развитой экономикой. Развивающиеся страны, которые традиционно опирались на трудоемкие отрасли как на каналы экономического развития, сталкиваются с особыми рисками, поскольку автоматизация может нивелировать преимущества в стоимости рабочей силы, на которых строятся такие стратегии развития. В аналитических материалах Организации Объединенных Наций содержатся предупреждения о том, что значительная доля рабочих мест в развивающихся странах может быть подвержена риску автоматизации, что вызывает серьезную обеспокоенность в отношении уровня бедности, экономической стабильности и усугубления глобального неравенства⁵⁷.

44. Помимо экономических последствий, массовое замещение рабочей силы в результате внедрения ИИ затрагивает вопросы человеческого достоинства и социальной сплоченности. Для большинства людей работа является не просто источником дохода, но и одной из основ самосознания, смысла жизни и участия в жизни общества. Внезапное отпадение потребности в труде мотивированных работников может повлечь за собой тяжелые психологические и социальные последствия, включая изоляцию и утрату чувства собственного достоинства. Эти тенденции требуют принятия упреждающих мер в сфере государственного управления. Для обеспечения того, чтобы никто не остался без внимания, необходимы согласованные действия по защите права на труд, включая доступ к возможностям получения достойной работы, как одного из основополагающих элементов благого управления в эпоху ИИ.

6. Потребление энергии и экологические права: угрозы для устойчивого развития

45. Внедрение систем ИИ государственными органами влечет за собой значительные, зачастую игнорируемые ресурсозатраты, что имеет последствия для права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду⁵⁸. Вопреки распространенному представлению об ИИ как об исключительно нематериальной технологии, функционирование его инфраструктуры требует интенсивного потребления ресурсов. Экспоненциальный рост потребности в вычислительных мощностях для обучения крупномасштабных моделей и проведения анализа данных в режиме реального времени приводит к существенному увеличению энергопотребления. Согласно прогнозам, к 2030 году потребности центров хранения и обработки данных в энергии резко возрастут, что повлечет за собой риск усиления зависимости от ископаемого топлива для удовлетворения потребностей в базовой мощности⁵⁹. Подобная траектория развития грозит сорвать выполнение глобальных обязательств в области борьбы с изменением климата и способствует локальному загрязнению воздуха, что создает угрозу для здоровья населения и экосистем.

46. Помимо выбросов углерода, регулирование теплового режима инфраструктуры ИИ оборачивается значительной нагрузкой на пресноводные ресурсы⁶⁰. Потребление значительных объемов воды, необходимое для охлаждения центров хранения и обработки данных, зачастую вступает в противоречие с потребностями местных общин, особенно в регионах, испытывающих дефицит водных ресурсов. Одной из основных сложностей для благого управления в данном контексте является повсеместное отсутствие транспарентности в отношении экологических данных. Крупные поставщики технологий зачастую не раскрывают точные показатели забора и потребления воды, что лишает государственные органы и гражданское общество

⁵⁷ World Social Report 2020: Inequality in a Rapidly Changing World (United Nations publication, 2020).

⁵⁸ Материалы, представленные Марокко, Саудовской Аравией, Чили, Ассоциацией в защиту прав человека и за демократическое/культурное возрождение азербайджанского народа Ирана — «АРК», Институтом по цифровым правам, Центром перспективных исследований в области гуманитарного права и Женевской платформой по правам человека.

⁵⁹ International Energy Agency, Energy and AI: World Energy Outlook Special Report (2025).

⁶⁰ Joyeeta Gupta, Hilmer Bosch and Luc van Vliet, "AI's excessive water consumption threatens to drown out its environmental contributions", The Conversation, 21 March 2024.

возможности обеспечивать подотчетность и нарушает право на доступ к информации, необходимой для эффективного представительного управления ресурсами.

47. Кроме того, жизненный цикл ИИ способствует закреплению моделей экологической несправедливости и глобального неравенства. Аппаратное обеспечение, необходимое для функционирования ИИ, стимулирует добычу критически важных минералов, которые зачастую извлекаются в развивающихся странах в условиях, которые могут нарушать трудовые права и экологические нормы. Стремительное моральное устаревание такого аппаратного обеспечения ускоряет образование электротехнических и электронных отходов, основное бремя утилизации которых в несоразмерно большей степени ложится на развивающиеся страны. Такая динамика отражает одну из форм цифрового разрыва, при которой экономические выгоды от использования ИИ сосредоточены в развитых странах, тогда как негативные экологические последствия и истощение ресурсов перекладываются на развивающиеся страны, что ведет к закреплению существующего глобального неравенства. Соответственно, государства, стремящиеся использовать ИИ для содействия благому управлению, обязаны рассматривать эти экологические последствия и последствия распределения как неотъемлемый элемент своих обязательств в области прав человека.

7. ИИ в системе правосудия и местах содержания под стражей: обеспечение справедливости и защиты человеческого достоинства

48. В сфере отправления правосудия опасения по поводу внедрения ИИ носят особенно выраженный характер. ИИ все чаще внедряется в судебные системы для выполнения административных задач, включая делопроизводство, перевод, автоматическую анонимизацию судебных решений и электронную подачу документов, а также применяется в правовых поисковых системах и используется в качестве вспомогательного средства для судей и адвокатов при подготовке краткого изложения обстоятельств дел или проведении анализа прецедентов⁶¹. Суды и органы судебной власти также начали изучать возможности применения систем оценки рисков на базе ИИ для помощи в принятии решений по вопросам освобождения под залог, условно-досрочного освобождения и вынесения приговоров⁶². Хотя применение таких систем может способствовать повышению эффективности работы в условиях высокой судебной нагрузки, оно порождает принципиальные вопросы относительно того, в какой степени ключевые судебные функции могут быть вверены алгоритмическим системам. Независимость судебных органов может быть подорвана в тех случаях, когда за отбор обучающих данных, разработку алгоритмов или надзор за внедренными в судах системами ИИ отвечают исполнительная или законодательная ветви власти, а не сама судебная власть, особенно когда выполнение таких функций передается частным компаниям⁶³. Основополагающее значение для справедливого судебного разбирательства имеют человеческий фактор при принятии решений и обеспечение личной ответственности. Хотя ИИ может оказывать содействие в проведении судебных процессов, судьи играют незаменимую роль в реализации дискреционных полномочий и учете уникальной специфики каждого дела. Соответственно, руководители судебных органов подчеркивают, что в вопросах правосудия право принятия окончательных решений должно оставаться за человеком, а не за машиной⁶⁴. Во всех подобных случаях крайне важны строгий надзор со стороны человека, транспарентность и наличие у сторон возможности понимать и оспаривать роль ИИ. Непрозрачность систем ИИ может неблагоприятно сказываться на правах на свободу и личную неприкосновенность, а также на справедливое судебное разбирательство, гарантированных статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в тех случаях, когда обвиняемые лишены

⁶¹ См. [A/79/296](#).

⁶² Council of Europe, *European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and Their Environment* (Strasbourg, 2019).

⁶³ См. [A/79/296](#); и UNESCO, *Global Toolkit on AI and the Rule of Law for the Judiciary* (Paris, 2024).

⁶⁴ ЮНЕСКО, «Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта». См. также UNESCO, «Guidelines for the Use of AI Systems in Courts and Tribunals» (Paris, 2025).

возможности оспаривать затрагивающие их решения. Осознавая эти риски, некоторые юрисдикции начали относить системы ИИ, предназначенные для использования судебными органами, к категории высокого риска и запрещать применение основанных на ИИ методов оценки риска, которые опираются исключительно на профилирование или личностные черты для прогнозирования правонарушений⁶⁵. Соответственно, к внедрению ИИ в судебные разбирательства следует подходить с должной осторожностью в целях сохранения независимости судебных органов, процессуальной справедливости и общественного доверия к отправлению правосудия.

49. В системе исправительных учреждений внедрение технологий на базе ИИ вызывает дополнительные опасения в отношении прав человека. В некоторых недавно построенных учреждениях, которые часто называют «умными тюрьмами», для повышения безопасности и операционной эффективности применяются методы распознавания лиц, биометрического мониторинга и прогностической аналитики. Хотя подобные инструменты могут способствовать снижению уровня насилия и пресечению проноса запрещенных предметов, они сопряжены с риском дегуманизации условий содержания под стражей вследствие сведения к минимуму межличностных контактов и роли человеческого фактора при принятии служебных решений. Постоянный алгоритмический надзор за лицами, лишенными свободы, может усиливать чувство изоляции, а чрезмерная зависимость от автоматизации в сфере управления местами содержания под стражей способна подрывать усилия по реабилитации, поскольку из процесса исключается живое человеческое участие, имеющее важнейшее значение для оказания помощи и проведения индивидуальной оценки. В Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) подчеркивается важность содержательных контактов с людьми и указывается, что длительная изоляция без таких контактов представляет собой форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (правила 43 и 44). Соответственно, неконтролируемое внедрение автоматизированных систем в местах содержания под стражей может вступать в противоречие с предусмотренным международным правом прав человека обязательством обеспечить всем лицам, лишенным свободы, гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

III. Создание искусственного интеллекта, обеспечивающего уважение прав человека, в интересах благого управления

A. Предвзятость данных и глобальный дисбаланс в разработке искусственного интеллекта: проблемы в области прав человека

50. Одна из основополагающих проблем заключается в предвзятости данных и алгоритмов, усугубляемой тем, что разработка технологий ИИ сосредоточена в руках ограниченного числа субъектов и осуществляется в рамках узкого круга контекстов. Системы ИИ зачастую отражают ценности, допущения и ограничения, заложенные на этапе их разработки и присущие данным, на которых они обучались. В секторе ИИ и соответствующих исследованиях по-прежнему доминируют небольшое число технологически развитых государств и несколько мощных корпораций, вследствие чего эти системы зачастую воплощают в себе лишь узкий круг точек зрения. Такая ситуация вызывает опасения относительно того, что технологии ИИ могут не соответствовать разнообразным культурным, социальным и региональным контекстам или не отражать их должным образом.

51. Это явление было названо одной из форм цифрового колониализма, при которой доминирование нескольких крупных поставщиков технологий и созданных

⁶⁵ Регламент (ЕС) № 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 года, устанавливающий согласованные правила в отношении применения технологии искусственного интеллекта.

ими нормативных основ способствует укоренению исторических моделей изоляции⁶⁶. Государства, в которых сектор ИИ находится на начальном этапе развития, часто перенимают системы ИИ или нормативно-правовые базы, разработанные за рубежом и ориентированные прежде всего на технологически развитые страны. Такие решения порой внедряются при минимальном участии местных директивных органов или затрагиваемых общин. Неравномерное распределение влияния при осуществлении процессов внедрения чревато усугублением существующего неравенства. В отсутствие адаптации технологий к конкретным культурным и социальным контекстам применение унифицированного подхода к ИИ может непреднамеренно приводить к вытеснению местных систем знаний, в частности систем знаний коренных народов. В таких ситуациях заимствование унифицированных моделей ИИ из внешних источников чревато вытеснением местных ценностей и экспертных знаний⁶⁷. Последствия предвзятости данных и алгоритмов для прав человека носят непосредственный и серьезный характер. Использование предвзятых или дискриминационных алгоритмов может приводить к получению неравных и несправедливых результатов, что фактически означает нарушение принципов равенства и недискриминации. В отсутствие надлежащих мер реагирования подобные системы создают угрозу закрепления так называемой «автоматизированной несправедливости», при которой непрозрачные алгоритмические решения лишают людей справедливого обращения, доступа к услугам или возможностям на основании несовершенных или предвзятых данных. Такие негативные последствия зачастую несоразмерно затрагивают представителей маргинализированных и уязвимых групп, что приводит к углублению уже существующего неравенства.

52. Преодоление этих вызовов требует внедрения принципов прав человека, справедливости и многообразия на всех этапах разработки ИИ⁶⁸. Одних лишь технических корректировок недостаточно: необходимы более масштабные изменения в том, что касается многообразия специалистов, разрабатывающих системы ИИ, и целей, для достижения которых создаются такие системы. Обеспечение многообразия участников и инклюзивного характера проектных решений на всех этапах жизненного цикла ИИ — от сбора данных и разработки алгоритмов до развертывания систем — имеет важнейшее значение для снижения уровня предвзятости и повышения подотчетности. Благодаря учету более широкого спектра точек зрения системы ИИ и структуры управления, в рамках которых они функционируют, смогут более полно отражать разнообразные потребности и ценности общества.

53. На низовом уровне появляются перспективные инициативы, направленные на демократизацию ИИ. Специалисты по анализу данных из различных регионов, включая Африку и Азию, совместно работают над созданием наборов данных и инструментов, адаптированных к особенностям малоресурсных языков и местным потребностям. Цель этих усилий заключается в том, чтобы сделать ИИ более инклюзивным и ориентированным на учет культурной специфики, и тем самым противодействовать унифицированным подходам, в которых не учитывается многообразие контекстов. Эти вопросы начинают находить отражение в международных усилиях по разработке стандартов⁶⁹. В 2021 году ЮНЕСКО призвала государства гарантировать, чтобы процесс разработки ИИ осуществлялся с соблюдением прав человека, с учетом разнообразия и при обеспечении справедливости⁷⁰. Реализация этих принципов требует пересмотра исходных допущений, закладываемых при проектировании, и привлечения к процессу разработки местных специалистов. Необходимо обеспечить согласованность систем ИИ с многообразием правовых норм и культурных ценностей, с тем чтобы не допускать непреднамеренного навязывания внешних стандартов. Более того, сама международная правозащитная система должна применяться к сфере ИИ с учетом

⁶⁶ Jake Okechukwu Effoduh and Miracle Okumu Mudeyi, “TWAiLing AI governance: will third world countries be left behind?” TWAiL Review (7 August 2025).

⁶⁷ Материалы организации «Народная солидарность за представительную демократию».

⁶⁸ См. [A/HRC/59/32](#).

⁶⁹ См. [A/HRC/53/42](#).

⁷⁰ «Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта».

культурных особенностей. Некоторые исследователи предупреждают, что опора на международное право прав человека без надлежащего учета местных особенностей может свидетельствовать о скрытой индивидуалистической направленности, которая не в полной мере отражает коллективные или общинные представления о правах, распространенные в определенных культурных контекстах. Соответственно, глобальные нормы, касающиеся защиты данных или прозрачности алгоритмов, следует толковать и применять таким образом, чтобы обеспечивать соблюдение основных прав человека, учитывая при этом соответствующие культурные и правовые особенности механизмов подотчетности на местном уровне.

В. Обеспечение реального участия и инклюзии

54. Одной из основных проблем при использовании возможностей ИИ в интересах благого управления является отсутствие реального участия различных заинтересованных сторон в ключевых процессах принятия решений. Разработка концептуальных стратегий и этических руководящих принципов в сфере ИИ зачастую осуществляется специалистами из ограниченного числа государств, в которых сосредоточены основные мощности по созданию ИИ, при этом вклад других регионов оказывается недостаточным. Те, кто в наибольшей степени сталкиваются с государственными услугами или системами наблюдения на базе ИИ, в том числе представители широкой общественности, лица, принадлежащие к маргинализированным сообществам, а также небольшие или менее развитые в технологическом отношении государства, зачастую отстранены от процессов выработки политики. Эта изоляция свидетельствует о более широком дефиците демократии в сфере управления информационными технологиями. Одобренные на международном уровне принципы в области ИИ будет трудно претворить в жизнь, если в них не найдут отражения приоритеты большинства населения планеты.

55. В масштабах всей планеты наблюдаются существенные различия в уровне готовности государств к внедрению ИИ и в их потенциале регулирования этой сферы. Ряд правительств, в особенности в развитых государствах, уже создали национальные и региональные нормативные базы в области ИИ и принимают активное участие в работе международных форумов, тогда как многие другие только приступают к разработке политики или руководящих принципов в этой области. Одним из путей расширения участия стран, в недостаточной степени представленных в этом процессе, является развитие регионального сотрудничества. В некоторых регионах государства приступили к сотрудничеству в рамках региональных организаций в целях выработки общих позиций по вопросам этики ИИ и ее применения в сфере государственного управления, которые отражали бы общие местные ценности наряду с универсальными принципами прав человека, что свидетельствует о способности развивающихся стран предпринимать коллективные действия для оказания влияния на формирующиеся глобальные нормы в области ИИ. Вместе с тем подобные инициативы нуждаются в поддержке со стороны международного сообщества в целом.

56. Реальное участие имеет столь же важное значение и на внутригосударственном уровне. При внедрении правительствами систем ИИ в сферу государственного управления — будь то автоматизация расчета социальных пособий, развертывание систем наблюдения в рамках концепции «умных» городов или использование вспомогательных судебных инструментов на базе ИИ — затрагиваемые лица и сообщества должны, помимо права на получение информации и транспарентность, иметь возможность реально влиять на разработку и применение таких систем. Общий принцип права заключается в том, что люди должны иметь возможность участвовать в принятии решений, затрагивающих их права. Соответственно, данный принцип распространяется и на процессы внедрения технологий ИИ в сфере государственного управления. Однако во многих странах гражданское участие в выработке политики в сфере технологий по-прежнему носит ограниченный или поверхностный характер.

57. Для устранения этого пробела в сфере государственного управления странам следует создавать официальные консультативные и надзорные механизмы во всех случаях, когда планируется внедрение систем ИИ, оказывающих существенное

влияние на жизнь общества. Перед внедрением любых систем на базе ИИ, способных затронуть права человека или общественные интересы, следует проводить процедуры общественных консультаций. В работе надзорных органов должно обеспечиваться участие представителей общин и гражданского общества, а в отношении государственных инициатив в области ИИ следует создавать советы по этическим вопросам. За счет включения в свой состав представителей затрагиваемых групп населения, правозащитных организаций и независимых экспертов подобные органы и советы могут более эффективно оценивать социальные последствия внедрения ИИ и давать рекомендации относительно необходимых защитных мер. Эти группы обладают бесценными знаниями о последствиях для прав человека и особенностях культурного контекста, которые зачастую упускаются из виду при применении технократических подходов. Для того чтобы ИИ способствовал достижению целей благого управления, процесс его применения должен регулироваться при реальном участии тех, чьим интересам он призван служить, что позволит укрепить доверие общественности и обеспечить внедрение таких систем в интересах общества.

С. Определение круга обязанностей различных заинтересованных сторон в целях внедрения систем искусственного интеллекта на основе правозащитного подхода

58. Создание экосистемы ИИ, обеспечивающей соблюдение прав человека и предотвращение злоупотреблений, требует согласованных действий со стороны всех заинтересованных сторон на основе принципов равенства, суверенитета⁷¹ и социальной справедливости. На государствах лежит основная обязанность по обеспечению того, чтобы разработка и внедрение систем ИИ соответствовали международным нормам в области прав человека. Выполнение этой обязанности начинается с создания надежной законодательной и нормативно-правовой базы, включая требования в отношении транспарентности, подотчетности и надзора за алгоритмическим принятием решений в государственном секторе⁷². Правительствам следует также выделять средства на просвещение населения и повышение уровня цифровой грамотности для понимания гражданами способов применения ИИ в государственном управлении и осознания ими своих прав в этой сфере. Развивающиеся страны нуждаются в обеспечении достаточных возможностей для маневра при выработке политики и предоставлении поддержки в целях регулирования ИИ в соответствии с их конкретными социальными приоритетами. Поскольку многие развивающиеся страны не располагают ресурсами для самостоятельной разработки эффективных механизмов управления алгоритмическими системами, международное сотрудничество должно быть сосредоточено на наращивании реального потенциала посредством передачи технологий, подготовки кадров в области регулирования и обмена знаниями по линии Юг — Юг, что позволит всем странам задействовать возможности ИИ для содействия благому управлению. Соответственно, глобальные стандарты должны и впредь основываться на принципах и сохранять гибкость, что позволит государствам внедрять их с учетом своих институциональных и культурных особенностей⁷³. Государства должны твердо основывать регулирование ИИ на универсальных ценностях прав человека, активно направляя развитие технологий на удовлетворение национальных и местных потребностей.

59. В тех случаях, когда государства делегируют частным субъектам функции по оказанию государственных услуг, в том числе в сферах образования, здравоохранения и водоснабжения, их обязательства в области прав человека продолжают действовать

⁷¹ В данном контексте под суверенитетом понимается способность государств, в особенности развивающихся стран, осуществлять реальный и самостоятельный контроль над принятием политических решений в сфере ИИ, управлением данными и цифровой инфраструктурой, не подвергаясь необоснованному внешнему влиянию. Информацию о вызовах, связанных с концентрацией разработок в области ИИ, и рисках цифровой зависимости см. в пп. 50–54 выше.

⁷² См. A/HRC/48/31.

⁷³ ЮНЕСКО, «Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта».

в полной мере. При использовании систем ИИ в процессе оказания государственных услуг обязательства в области прав человека применяются в соответствии с установленными принципами, включая присвоение поведения государству, когда это применимо, и, в любом случае, обязанность проявлять должную осмотрительность в отношении частных субъектов. Государства должны обеспечивать, чтобы внедрение этих систем не сказывалось отрицательно на наличии, доступности, приемлемости и качестве услуг и не приводило к дискриминации или другим неблагоприятным последствиям для прав человека⁷⁴. Это входит в число позитивных обязательств государств в области прав человека, которые предполагают разработку и обеспечение соблюдения нормативных стандартов, в равной мере применимых к оказанию частными субъектами услуг с использованием ИИ, осуществление постоянного мониторинга и оценки, обеспечение эффективного расследования в случаях нарушений прав человека и предоставление эффективных средств правовой защиты лицам, чьи права были нарушены. Обязательства государств в данном контексте продолжают действовать в полном объеме независимо от технических средств, с помощью которых оказываются услуги⁷⁵.

60. Значительная часть закупаемых или внедряемых правительствами технологий ИИ разрабатывается частным сектором. В соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека на все коммерческие предприятия, в том числе те, которые разрабатывают и поставляют системы ИИ, возложена обязанность уважать права человека. На практике компании должны внедрять процедуры должной осмотрительности в области прав человека на всех этапах процессов разработки ИИ⁷⁶. Это предполагает проведение консультаций с заинтересованными сторонами, оценку потенциальных рисков, таких как алгоритмическая предвзятость, дискриминация и другие формы неправомерного использования, а также корректировку решений, принимаемых на этапе разработки, с целью минимизации вреда. Компании должны также устранять системную предвзятость в своих инструментах ИИ и не допускать преобладания подходов, отражающих взгляды ограниченного числа регионов. Этого можно достичь за счет обеспечения разнообразия кадрового состава компаний и диверсификации наборов данных, используемых при обучении моделей, в целях более точного отражения глобального многообразия. Если такие усилия сопровождаются подлинным вовлечением местных исследователей и должным уважением к локальной специфике, они могут способствовать тому, чтобы продукты ИИ были лучше адаптированы к более широкому спектру социальных и культурных контекстов.

61. Гражданское общество, включая неправительственные организации, научные учреждения, средства массовой информации, общинные группы и молодежь, играет незаменимую роль в обеспечении того, чтобы внедрение ИИ в сфере государственного управления основывалось на принципах прав человека. Необходимо обеспечить расширение прав и возможностей этих субъектов и создать для них официальные каналы участия в процессах принятия решений. Экспертные знания представителей гражданского общества и академических кругов могут способствовать разработке необходимых защитных мер, таких как требования о проведении независимой ревизии алгоритмов или создание механизмов обратной связи с общественностью для систем ИИ, используемых в государственном секторе. Организации гражданского общества также играют ключевую роль в повышении уровня осведомленности и понимания вопросов ИИ среди населения. Разъясняя последствия внедрения ИИ для прав человека, такие организации позволяют общинам осознавать происходящее и требовать обеспечения подотчетности.

62. На международные организации, в том числе на Организацию Объединенных Наций, возложена ответственность за формирование инклюзивных механизмов, которые бы направляли использование ИИ в интересах благого управления в

⁷⁴ См. [A/HRC/59/53](#).

⁷⁵ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 24 (2017), п. 11; и Африканская комиссия по правам человека и народов, замечание общего порядка № 7, п. 43.

⁷⁶ См. [A/HRC/59/32](#).

соответствии с принципами прав человека. В предпринимаемых на глобальном уровне усилиях должны явным образом учитываться подходы развивающихся стран. Представители развивающихся стран и маргинализированных сообществ предупреждают, что в рамках международных инициатив необходимо не допускать воспроизводства существующих иерархий власти под видом глобального регулирования. Соответственно, международное нормотворчество в форме разработки как не имеющих обязательной силы руководящих принципов, так и возможных юридически обязательных документов должно осуществляться в рамках инклюзивных и транспарентных процессов, в которых все государства обладают равным голосом. Для обеспечения более тесной увязки ИИ с правами человека, возможно, потребуется рассмотреть вопрос о применении новых механизмов глобального регулирования.

IV. Рекомендации

A. Рекомендации государствам

63. Государствам следует принять всеобъемлющие законодательные и нормативно-правовые рамки, регулирующие использование ИИ в сфере государственного управления, которые предписывают проведение оценки воздействия на права человека до и периодически после внедрения систем, требуют обеспечения прозрачности алгоритмов и объяснимости, предусматривают создание независимых надзорных органов для проведения ревизии систем ИИ на предмет предвзятости, точности и соответствия международному праву прав человека, а также обеспечивают проведение эффективных расследований и предоставление средств правовой защиты в тех случаях, когда внедрение ИИ приводит к нарушениям прав человека.

64. Государствам следует гарантировать реальное участие общественности в принятии решений, касающихся внедрения систем ИИ в государственном секторе, посредством создания транспарентных процедур консультаций, обеспечивающих активное вовлечение гражданского общества, технических экспертов и затрагиваемых сообществ, в целях обеспечения того, чтобы технологии управления отражали разнообразные потребности и ценности общества.

65. Государствам следует строго регулировать использование систем наблюдения на основе ИИ в целях предотвращения нарушений прав на неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений и свободу ассоциации, обеспечивая, чтобы любое внедрение таких систем соответствовало принципам законности, необходимости и соразмерности и осуществлялось под эффективным независимым судебным надзором.

66. Государствам следует обеспечивать защиту демократических процессов и целостности информационных экосистем посредством поощрения медийной и цифровой грамотности, введения требований о транспарентности в политической рекламе и маркировке контента, созданного с помощью ИИ, изучения или допущения внедрения надлежащих механизмов подтверждения участия человека и поддержки плюрализма при одновременном обеспечении того, чтобы при принятии мер по борьбе с дезинформацией соблюдался надлежащий баланс со свободой выражения мнений и не допускалось введение неправомерной цензуры.

67. Государствам следует обеспечивать, чтобы при внедрении ИИ в судебные разбирательства и деятельность исправительных учреждений сохранялся надзор со стороны человека, поддерживались принципы процессуальной справедливости и уважалось присущее человеку достоинство, а также исключалось использование исключительно автоматизированных систем для принятия решений, затрагивающих свободу личности, при одновременном

поддержании содержательных контактов с людьми в местах содержания под стражей.

68. Государствам следует на упреждающей основе решать вопросы, связанные с социально-экономическими последствиями автоматизации на базе ИИ, посредством адаптации систем образования, предоставления программ переподготовки и укрепления механизмов социальной защиты в целях защиты права на труд и обеспечения справедливого перехода.

69. Государствам следует оценивать и смягчать экологические последствия внедрения ИИ, в том числе значительное потребление энергии и воды центрами хранения и обработки данных и образование электротехнических и электронных отходов, обеспечивая, чтобы стремление к созданию систем государственного управления с использованием ИИ не подрывало право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду и не приводило к перекладыванию экологического бремени на развивающиеся страны.

В. Рекомендации международному сообществу

70. Международному сообществу следует обеспечить инклюзивное и справедливое глобальное регулирование ИИ, гарантируя развивающимся странам и представителям глобального Юга возможность принимать реальное участие и обладать равным голосом в процессах разработки международных стандартов, а также не допуская навязывания унифицированных нормативно-правовых рамок, которые не учитывают местные условия или способствуют укоренению цифровой зависимости.

71. Международному сообществу следует содействовать укреплению потенциала, осуществлять передачу технологий и оказывать финансовую поддержку, чтобы дать возможность всем государствам, особенно странам с низким уровнем дохода, разрабатывать и внедрять эффективные и адаптированные к местным условиям механизмы регулирования ИИ, а также увязывать предоставление международной помощи в целях развития для реализации цифровых проектов с внедрением надежных гарантий защиты прав человека.

72. Международному сообществу следует изучить вопрос о создании специализированных механизмов Организации Объединенных Наций, включая учреждение мандата специального докладчика или формирование рабочей группы по новым и появляющимся цифровым технологиям и их последствиям для прав человека, в целях отслеживания событий и выработки рекомендаций относительно мер защиты. Следует также рассмотреть вопрос о разработке под эгидой Организации Объединенных Наций специальной рамочной основы, которая бы предусматривала принятие государствами конкретных обязательств, касающихся последствий внедрения ИИ для прав человека.

С. Рекомендации коммерческим предприятиям

73. Коммерческим предприятиям, занимающимся проектированием, разработкой или внедрением систем ИИ, следует уважать права человека, обеспечивая, в частности, проведение процедур должной осмотрительности в области прав человека на всех этапах жизненного цикла ИИ, оценку и снижение рисков алгоритмической предвзятости, дискриминации и посягательств на неприкосновенность частной жизни, консультации с затрагиваемыми сообществами и создание эффективных механизмов рассмотрения жалоб или участие в их работе в целях обеспечения физическим лицам возможности сообщать о причиненном ущербе и получать правовую защиту.

74. Коммерческим предприятиям следует содействовать внедрению инклюзивного и справедливого ИИ за счет обеспечения разнообразия своего

кадрового состава и диверсификации наборов данных в целях более точного отражения глобального многообразия, гарантируя адаптированность инструментов ИИ к различным социальным, культурным и региональным контекстам, а также за счет воздержания от видов практики, которые закрепляют исторические предубеждения или усугубляют цифровое неравенство.

D. Рекомендации всем заинтересованным сторонам

75. Всем заинтересованным сторонам, включая государства, международные организации, коммерческие предприятия, гражданское общество, академические круги и затрагиваемые сообщества, следует осуществлять взаимодействие в рамках транспарентных и инклюзивных многосторонних процессов в целях разработки мер регулирования, обеспечивающих соблюдение прав человека. Такое сотрудничество следует подкреплять независимым мониторингом социальных последствий внедрения ИИ, доступными каналами правовой защиты и общими инструментами, такими как рамочные основы оценки воздействия алгоритмов и стандарты ревизии, с тем чтобы регулирование в сфере ИИ оставалось ориентированным на права человека, отвечало потребностям всех людей и обеспечивало уважение человеческого достоинства.

76. Всем заинтересованным сторонам следует активно поддерживать организации гражданского общества, особенно в развивающихся странах, посредством реализации инициатив в области финансирования и наращивания потенциала в целях углубления понимания со стороны общественности, отслеживания воздействия ИИ и обеспечения возможности участия тех, кто в наибольшей степени затронут новыми технологиями, в процессе определения направлений их внедрения.
